

УДК 82.09+821.161.1

DOI: 10.48164/2713-301X_2023_14_49

О.Е. Воронова

Рязань

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

o.voronova62@yandex.ru

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН И ПОЛЬ ВЕРЛЕН: ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ И КОНТЕКСТЫ

В исследовании впервые на системной основе выявляются историко-литературные параллели между художественными мирами лидера французской школы поэтов-символистов Поля Верлена (1844–1896) и Сергея Есенина (1895–1925). Приводятся факты, доказывающие, что еще прижизненная критика улавливала в поэтическом слоге Есенина «верленовские» начала, рассматривая его как последователя постсимволистских тенденций в русской поэзии первой четверти XX в., как крестьянского поэта-символиста. Близость двух поэтов раскрывается автором в рамках сравнительно-типологического анализа. Показано сходство в звучании антиурбанистической тематики, психологизированном воссоздании образов природы – «пейзажей души», в поэтике цвета, исповедальной манере лирического высказывания, элегической тональности поздних стихов.

Ключевые слова: Сергей Есенин, Поль Верлен, символизм, тема города, «романсы без слов», «пейзажи души», мелодика стиха, исповедальность лирических монологов.

Тема «Есенин и Верлен» в отечественном литературоведении в системном плане пока еще не звучала, хотя отдельные значимые суждения Н.И. Шубниковой-Гусевой [1–3], О.Б. Кафановой [4, с. 237], французского исследователя Мишеля Никё [5, с. 233] задали некоторые векторы и подходы к ее изучению. Так, Мишель Никё в статье, посвященной феномену «литературной личности» Есенина в контексте традиции «проклятых поэтов» (термин, введенный в литературный обиход именно Полем Верленом), отмечал: «Еще предстоит выявить параллели между импрессионистскими “Романсами без слов” Верлена и ранней пейзажной лирикой Есенина (“пейзажи души”）」 [5, с. 233].

Интересно, что о присутствии «верленовских» нот и мотивов в поэзии Есенина русская критика начала писать очень рано – фактически с момента появления Есенина в литературных салонах Петрограда в 1915 году. Так,

27 октября 1915 г. в неподписанном отклике на вечер «Краса» в концертном зале Тенишевского училища в газете «Новое время» [№ 14236] говорилось о «молодом рязанском крестьянине поэте Сергее Есенине» следующее: «В его поэзии чувствуется влияние Городецкого, Брюсова, Блока. Иногда промелькнет даже Поль Верлен, загримированный кудрявым пастушонком Лелем» (курсив наш. – О.В.) [6, т. 1, с. 279].

Примечательно и другое: совместные выступления на литературных подмостках северной столицы зрелого Николая Клюева с юным провинциальным дебютантом, наделенным не только свежим поэтическим голосом, но и внешностью «вербочного херувима», вызвало у искушенных завсегдатаев литературных кафе аналогию с Полем Верленом и Артюром Рембо и подогрело к ним дополнительный интерес.

Был ли Сергей Есенин к этому времени знаком с творчеством лидера

французских символистов настолько глубоко, чтобы испытывать его влияние? О том, что это имя было ему известно, можно говорить с достаточной долей уверенности хотя бы потому, что, обучаясь на историко-философском отделении Народного университета имени А.Л. Шанявского, Есенин имел возможность прослушать курс лекций известного историка литературы Ю.И. Айхенвальда «Западное влияние в русской литературе» [6, т. 1, с. 176, 595].

В дальнейшем его интерес к новаторским открытиям Верлена мог только расти, так как и сам он торил новые пути в искусстве слова.

Знаменитые принципы «новой эстетики», провозглашенные Верленом еще на рубеже 1870–1880-х гг. в его литературном манифесте «Поэтическое искусство» («Музыка – прежде всего!»; «Долой краски – да здравствуют оттенки»; «Свернуть шею риторике») и воспринятые как своего рода руководство к действию сначала старшими символистами (В. Брюсовым, К. Бальмонтом, Ф. Сологубом и др.), а затем и их младшими собратьями (А. Блоком, А. Белым, С. Соловьевым), были в основе своей близки и Есенину. Повышенное внимание к мелодике стиха, интерес не только к ярким и чистым краскам окружающего мира, но и к переходам, переливам их оттенков, отказ от рассудочности и назидательности в пользу живой эмоции, свежего впечатления, переживаемого «здесь и сейчас», – всё это уже на раннем этапе творчества Есенина как «крестьянского поэта-символиста» (В. Львов-Рогачевский) могло дать основание критикам-современникам говорить о присутствии «верленовских начал» в его поэтической манере. Главное же, что и сегодня обращает внимание исследователей, касающихся этой темы, – это знаменитые верленовские «пейзажи души», которые действительно могли бы восприниматься «маркерами» «верленовского» присутствия в есенинской поэтике, если бы не изначальная, природная суть собственного, абсолютно

уникального есенинского дарования. И в данном случае следует говорить, на наш взгляд, не столько об опосредованном, через русских символистов, влиянии Поля Верлена на Есенина, сколько о типологически близких явлениях: о близости их мироощущения как поэтов интуитивистского склада, импрессионистического стиля, музыкального строя стиха.

Поэтому вполне закономерно, что Поль Верлен воспринимался Есениным как одна из знаковых фигур европейской поэзии, во многом близкая его собственным поискам в области «словесной живописи», «музыки слова», иначе говоря – в области нового художественного синкретизма, синтеза искусств. Именно об этих открытиях и заслугах Верлена, его не только французских, но и русских последователей очень точно сказал один из видных теоретиков русского символизма и концепции «органического» в искусстве Вячеслав Иванов, с которым Есенин был знаком: «Новейшие поэты разлучили поэзию с “литературой, памятуя Верленово *de la musique avant toute chose* («Музыка – прежде всего». – *O.B.*) и приобщили ее снова как равноправного члена и сестру к хороводу искусств: музыки, живописи, скульптуры, пляски» [7, с. 75].

Важно отметить и то, что современная Есенину критика воспринимала его художественные искания как отражение постсимволистских тенденций в русской поэзии. Так, Василий Львов-Рогачевский прямо называл его «крестьянским поэтом-символистом» [8, с. 12]. На «символистичность» его художественного мышления и мировосприятия указывал В. Дружин, называвший Есенина «последним символистом» [9, с. 42].

В петроградских литературных гостиных, где до революции Есенин бывал регулярно, имя Верлена звучало с безусловным пиететом из уст главных популяризаторов и переводчиков Верлена в России – Валерия Брюсова, знавшего, по воспоминаниям современ-

ников, всего Верлена наизусть, Федора Сологуба, начавшего переводить Верлена еще при его жизни (с 1892 г.), а также Константина Бальмонта, который с особым блеском умел передавать музыкальность верленовского стиха.

Ощущением творческой близости в понимании природы поэтического слова отмечен особый, достаточно доверительный характер отношения к Есенину со стороны «младших символистов» А. Блока и А. Белого – также тонких ценителей стихов французского поэта.

Интересу и более глубокому знакомству Есенина с поэзией Верлена способствовало и то, что их имена пересекались неоднократно на одних и тех же литературных площадках, на страницах печатных изданий.

Так, 7 апреля 1918 г. в левозэровской газете «Знамя труда» (№ 174) публикуется анонс поэм Есенина «Октоих», «Преображение», «Инония» и отрывков из поэмы «Сотворение мира» наряду со стихотворениями и «переводами А. Блока из Верлена» (так! – О.В.) [6, т. 1, с. 69]. В вихре революционных событий в России поэзия Верлена оказалась востребованной – уже не декадентскими, а социальными мотивами – в том числе благодаря такому значимому факту его биографии, как участие в делах Парижской коммуны, с которой молодая советская власть ощущала свою преемственную связь.

2 ноября 1918 г. на литературном вечере, устроенном Василием Каменским и Вадимом Шершеневичем в Большой аудитории Политехнического музея, артисты Камерного театра читали стихи Есенина и Верлена наряду со стихами Пушкина, Брюсова, Бальмонта. Есенин присутствовал на этом вечере и, скорее всего, именно в этот день состоялась самая первая встреча Есенина с В. Шершеневичем и А. Мариенгофом, положившая начало имажинистской литературной группе [6, т. 2, с. 175].

Илья Эренбург, встретившийся с Есениным в Москве в ноябре 1920 г., вспоминал впоследствии: «Есенин меня

удивил: заговорил о живописи... его заинтересовал Пикассо. Оказалось, что он читал в переводе Верлена, даже Рембо (курсив наш. – О.В.). <...> В тот день я <словно бы> впервые увидел Есенина. А познакомились мы раньше, и стихи его я давно любил»¹.

Анализируя параллели и созвучия поэтических систем Верлена и Есенина, имеет смысл опереться на высказывания его выдающихся литературных современников, характеризовавших личность и поэзию Верлена такими оценками, которые вполне могли бы быть применимы и к русскому поэту.

Так, Максимилиан Волошин в предисловии к сборнику произведений Верлена в переводах Ф. Сологуба (1908) писал: «Этот... уличный бродяга, кабацкий завсегдатай... обладает неотразимо искренним, детски чистым голосом...»².

Сочувственная характеристика личности П. Верлена, данная А.М. Горьким в его дореволюционной статье «Поль Верлен и декаденты», рисует облик поэта, во многом напоминающего Есенина в кризисные моменты его духовных исканий: «В его меланхолических и звучащих глубокой тоскою стихах был ясно слышен вопль отчаяния, боль чуткой и нежной души, которая жаждет света, жаждет чистоты, ищет Бога и не находит»³.

Именно такой трагический отсвет судьбы Верлена в судьбе Есенина увидела и Айседора Дункан. В своем открытом письме в редакцию французской газеты *L'Eclair* (1923) по поводу обвинений со стороны Д.С. Мережковского о неподобающем якобы поведении Есенина Айседора стремится оправдать его душевные срывы, участвовавшие вдали от Родины, особенностью тонкой и сложной психической организации мно-

¹ Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Кн. 1 и 2. Москва: Совет. писатель, 1961. С. 577-579.

² Волошин М. [Отклик на книгу «Поль Верлен. Стихи избранные и переведенные Федором Сологубом» (СПб.: Факелы, 1908)] // Верлен П. Стихотворения: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. В.Е. Багно. Санкт-Петербург: Наука, 2014. С. 459.

³ Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 23. Москва: Гослитиздат, 1953. С. 124.

гих гениальных натур и начинает этот ряд с Верлена: «А *Поль Верлен*, Бодлер, Мусоргский, Достоевский, Гоголь?» (курсив наш. – О.В.) [6, т. 3, кн. 2, с. 385].

В том же ключе писатель Николай Никитин в своих мемуарах по поводу так называемых «легенд» о Есенине проводит параллель с П. Верленом, цитируя статью Анатolia Франса «Поль Верлен»: «Нельзя подходить к <этому> поэту с той же меркой, с какой подходят к людям благоразумным. Он обладает правами, которых у нас нет, ибо он стоит несравненно выше и вместе с тем несравненно ниже нас. Это – бессознательное существо, и это – такой поэт, который встречается раз в столетие». Н. Никитин комментирует: «Я верю в то, что это же самое вполне приложимо к Есенину»¹.

Сравнительно-типологический анализ поэзии Есенина и Верлена позволяет выявить не только близость ряда ключевых лейтмотивов, но и сходство на уровне лирических автопортретов, самовосприятия двух выдающихся художников слова.

В одном из поздних стихотворений, пережив многие испытания и потери, «узревший иные цели», как он скажет о себе, пришедший к обретению высших истин Поль Верлен в форме 3-го лица обрисует свой психологический портрет, очертит свой духовный путь, очень близкий есенинскому:

<...>

Он, мудрый, может наблюдать
События жизни скоротечной,
И созерцать морскую гладь,
И ветру подпевать беспечно.

<...>

И чтобы спуску не давать
Опустошающей гордыне,
Он повернет к былому, вспять,
Навстречу гибельной стремнине,

К зеленым травам у реки,
Где волны омыают берег,
Грустя о днях былой тоски,
О всех ошибках и потерях.

Он высь полюбит и луга,
Гармонию вселенской шири,
Простит злодея и врага,
Чтобы они почили в мире.

Он явится из наших дней,
Простой в своем добросердечье,
И трепетной душой своей
Поймет поступки человечьи.

Покинув мир житейских драм,
Презрев обычаи и моду,
Всем вашим смрадным городам
Он, мудрый, предпочтет природу².

П. Верлен. Мудрость.

Пер. А. Ревича

Среди мотивно-образных перекличек двух поэтов особый интерес представляют те параллели, которые наиболее ярко отражены именно в есенинском творчестве и могут быть квалифицированы как «есенинские мотивы»: в их числе – противопоставление города и деревни, природы и цивилизации.

Как известно, Поль Верлен стоит у истоков темы города в мировой поэзии. Отчетливая антиурбанистическая тенденция сближает его «городскую» лирику с ранним стихотворением Есенина «Город» [1915]. В этом стихотворении Есенин увидел образ города как «каменной пещеры», в которой «как муравьи кишели люди», как вместилища греха, дьявольских соблазнов и искушений:

Храня завет родных поверий –
Питать к греху стыдливый страх,
Бродил я в каменной пещере,
Как искушаемый монах.

<...>

С улыбкой змеяного грешенья
Девичий смех меня манул,
Но я хранил завет крещенья –
Плевать с молитвой в сатану.
Как об ножи стальной дорогой
Рвались на камнях сапоги,
И я услышал зык от Бога:
«Забудь, что видел, и беги!»³

² Верлен П. Романсы без слов. Санкт-Петербург: Терция: Кристалл, 1999. С. 220-221.

³ Есенин С.А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 4: Стихотворения, не вошедшие в «Собрание стихотворений» / ИМЛИ РАН. Москва: Наука; Голос, 2004. С. 104-105.

¹ Никитин Н.Н. О Есенине // С.А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 2. Москва: Худож. лит., 1986. С. 131.

Задолго до Есенина порочность современной городской цивилизации обличал в своих стихах и Поль Верлен:

...И города в кипенье вечном –
Созданья ада, не людей...¹.

П. Верлен. Lamento!

Пер. Г. Шенгели

В своих стихах Поль Верлен выносит гневный приговор мегаполису как средоточию греха и преступления, подчеркивая беспросветное одиночество скитающейся в его лабиринтах страдающей личности:

Вот «великий ваш град»! Груды белых камней.
Город, отданный солнцу, лучам иступленным.
Все грехи расползлись по дворцам и притонам
В раскаленной пустыне из белых камней.

Среди гула и смрада скитается сердце
Здесь, где вечная пыль и песок на зубах,
Преступленья повсюду таятся и страх
В одиночестве этом, где мается сердце. <...>².

П. Верлен. Мудрость.

Пер. А. Ревича

Душа лирического героя Верлена тянется к естественному, природному началу, к «цветам полевым» как воплощению живой жизни, органического, исконного начала бытия:

<...>

Цветы полевые, усните, цветы полевые!
Да разве сравнится куртин показная краса,
Их роскошь публичная, их лепестки восковые
С обычной ромашкой среди золотого овса!

<...>

Зеленое жито и смуглой пшеницы колосья
Усталую ласточку теплой купают волной.
Становится поле от птичьего разноголосья
Единою песней – и сердце не просит иной...³

П. Верлен. Спит Золушка сладко...

Пер. А. Гелескула

Тему природного превосходства полевых цветов, растущих из самой земли, из родовой почвы, над их «собратями», выращенными искусственно, Есенин

ярко разовьет в философской поэме «Цветы», аллегорически воссоздающей жизнь цветов как жизнь людей:

<...>

Я не люблю цветы с кустов,
Не называю их цветами,
Хоть прикасаюсь к ним устами,
Но не найду к ним нежных слов.

Я только тот люблю цветок,
Который врос ногами в землю,
Его люблю я и приемлю,
Как северный наш василек⁴.

<...>

Созвучие с верленовской «полевой» темой звучит и в есенинских строках из ранней поэмы «Русь» (1915), поэтизирующих неизбывную для любого русского пейзажа «печаль полей»:

Ах, поля мои, борозды милые,
Хороши вы в печали своей...⁵

Мотив «печали полей» задолго до Есенина светлой минорной нотой звучит и в стихотворении Верлена «Закаты» в переводах М. Миримской и В. Брюсова:

Заря догорела,
Во мгле тополя.
Печаль без предела
Легла на поля. <...>⁶.

Пер. М. Миримской

Вечерняя даль
Румянцем объята,
На поле печаль
Струится заката.
Струится печаль
О бывшем когла-то...
Кого-то мне жаль
Под песню заката. <...>⁷.

Пер. В. Брюсова

Известно, что А. Блок признавался в письме Ф. Сологубу, что его перевод стихотворения Верлена «Синева небес над

¹ Верлен П. Романсы без слов. С. 348.

² Там же. С. 228.

³ Там же. С. 287.

⁴ Есенин С.А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 4: Стихотворения, не вошедшие в «Собрание стихотворений». С. 205.

Там же. Т. 2: Стихотворения (Маленькие поэмы). Москва: Наука; Голос, 2004. С. 20.

⁶ Верлен П. Романсы без слов. С. 38.

⁷ Там же. С. 36.

кровлей...» стал для него самым первым поэтическим впечатлением, предопределившим его собственный творческий путь и осознание роли музыкального начала в поэзии.

В этом стихотворении особенно трогает близкий Есенину мотив напрасно растроченной юности, угасающей молодости. Приведем этот текст в двух переводах: Ф. Сологуба и А. Ревича.

Синева небес над кровлей
Ясная такая!
Тополь высится над кровлей,
Ветви наклоняя.

Из лазури этой в окна
Тихий звон несется.
Грустно с веток этих в окна
Песня птички льется.

<...>
«Что ты сделал? Что ты сделал?
Исходя слезами,
О, подумай, что ты сделал
С юными годами?»¹.

Пер. Ф. Сологуба

Над кровлей синеву простер
Простор небесный!
Листву над кровлей распростер
Навес древесный.

Воскресный звон плывет в простор
Он льется, длится.
С ветвей мольбу в простор
Возносит птица.

<...>
Что ты наделал! Что с тобой?
Ты с горя спятил?
Скажи, что сделал ты с тобой?
Как жизнь растратил?².

Пер А. Ревича

Лирико-драматическое начало в другом исповедальном монологе Верлена, в котором возникает образ загнанного зверя, оказавшегося в смертельном тупике, вызывает ассоциации со стихотворением Есенина

«Волчья гибель» («Мир таинственный, мир мой древний...»):

П. Верлен

Я всего натерпелся, поверь!
Как затравленный, загнанный зверь,
Рыскать в поисках крова и мира,
Больше я, наконец, не могу
И один, задыхаясь, бегу
Под ударами целого мира.

<...>

И, терзаясь, шатаюсь в бреду,
Окровавленный, еле бреду
К целомудренной чаше и влаге.
Так спасите от псов, от людей,
Дайте мне умереть поскорей,
Волки, братья, родные бродяги!³

П. Верлен. Я всего натерпелся, поверь!

Пер. В. Парнаха

С. Есенин

<...>

О, привет тебе, зверь мой любимый!
Ты не даром даёшься ножу!
Как и ты, я, отсюда гонимый,
Средь железных врагов прохожу.

Как и ты, я всегда наготове,
И хоть слышу победный рожок,
Но отпробует вражеской крови
Мой последний, смертельный прыжок.

И пускай я на рыхлую выбель
Упаду и зарюсь в снегу...
Всё же песню отмщенья за гибель
Пропоеют мне на том берегу.
1921⁴

Пронзительная тема братства людей и зверей, ярко отразившаяся в поэмах Есенина «Кобыльи корабли», «Сорокоуст», была близка и Верлену. Человеческая жестокость по отношению к царству «разумного зверья», когда человек и зверь как бы меняются местами, впечатляюще звучит в есенинских строках: «Бог ребенка волчице дал, /

¹ Верлен П. Стихотворения: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. В.Е. Багно. Санкт-Петербург: Наука, 2014. С. 333.

² Европейская поэзия XIX века / сост. В. Богачев и др.; вступ. ст. С. Небольсина. Москва: Худож. лит., 1977. С. 691.

³ Верлен П. Стихотворения: в 2 т. Т. 2. С. 407.

⁴ Есенин С.А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 1: Стихотворения / ИМЛИ РАН. Москва: Наука; Голос, 2004. С. 158.

Человек съел дитя волчицы» – как отзвук одного из верленовских стихотворений:

Далекий рог печалится в бору,
Как сирота, выплакивая горе,
И гложет, обрыдав, на косогоре –
Лишь отголоски стонут на ветру.

Душа волчонка плачет в этом хоре
И затихает только ввечеру –
И плач торопит робкую игру
Больного солнца, гаснущего вскоре. <...>¹.

*П. Верлен. Далекий рог
печалится в бору...*

Пер. А. Гелескула

Музыкальность верленовского стиха сопрягается в нем с живописностью – то, что станет в дальнейшем важнейшим достоянием и есенинской поэзии.

Верленовские «романсы без слов» и «пейзажи души» всегда подсвечены синим цветом. Примеров верленовской (как впоследствии и есенинской) «синевы» не перечесть:

Синее небо венчает собою
Вечную *синь* моей ясной любви²
(здесь и далее курсив наш. – О.В.).

П. Верлен. Кончена стужа – и зайчики света...
Пер. А. Эфрон

В размытой *синеве* неярко и нещедро
Сияет солнца свет, похожий на костры.
Кусты осенних роз в тугих объятьях ветра
И воздух чист, как поцелуй сестры³.

П. Верлен. Эпilog.
Пер. А. Эфрон

Поэзия Поля Верлена могла привлечь интерес Есенина и как неисчерпаемый кладезь метафор и олицетворений:

Тревожною стаей, слепой и шальной,
Крылатая память шумит надо мной
И бьется, и мечется, бредя спасеньем,
Над желтой листвою, над сердцем осенним.
<...>

И тронуть боясь этот *синий* покой,
Печальная полночь воздушной рукой

Баюкает заводь и в сумраке прячет,
А листья все плещут и птица все плачет⁴.

П. Верлен. Соловей.
Пер. А. Гелескула

Сближает поэзию Верлена и Есенина и тема «осенней» и «усталой» любви. Тема и интонация есенинского стихотворения «Дорогая, сядем рядом...» отзывается далеким отзвуком в лирическом монологе Верлена, обращенном к возлюбленной:

П. Верлен

Дай руку, не дыши – присядем над листвою,
Уже все дерево готово к листопаду,
Но серая листва хранит еще прохладу
И света лунного оттенок восковой.

Давай забудемся. Взгляни перед собой.
Пусть ветер осени возьмет себе в награду
Усталую любовь, забытую отраду
И гладит волосы, задетые совой⁵.

П. Верлен. Благоразумие.
Пер. А. Гелескула

С. Есенин

Дорогая, сядем рядом,
Поглядим в глаза друг другу.
Я хочу под кротким взглядом
Слушать чувственную вьюгу.

Это золото осень,
Эта прядь волос белесых –
Все явилось, как спасенье
Беспокойного повесы. <...>⁶.

П. Верлен прокладывает новые пути и в эпистолярной форме любовной лирики. Его стихотворение «Письмо», начинающееся словами «Далек от Ваших глаз, сударыня, живу...», напоминает интонацию и мотив неугасшего чувства, пронизывающий есенинское «Письмо к женщине».

Верленовские «пейзажи души» также находят свой отзвук в есенинской поэзии.

⁴ Там же. С. 52.

⁵ Там же. С. 251.

⁶ Есенин С.А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 1: Стихотворения / ИМЛИ РАН. Москва: Наука; Голос, 2004. С. 193.

¹ Верлен П. Романсы без слов. С. 216.

² Там же. С. 129.

³ Там же. С. 74.

У Верлена – «поэта настроений» – природа и душа сосуществуют, как правило, в унисон:

Окончилась зима, весна в начале,
Лазурь небес играет на воде.
Измученное сердце, брось печали,
Пей хмель зари, разлившейся везде¹.
*П. Верлен. Окончена зима...
Пер. М. Миримской*

Небо над городом плачет,
Плачет и сердце мое².
*П. Верлен. Небо над городом...
Пер. В. Брюсова*

Есенин идет еще дальше своего предшественника – у него сама душа становится метафорой пейзажа:

И душа моя – поле безбрежное –
Дышит запахом меда и роз...³

Поль Верлен, как в дальнейшем и Есенин, – искусный мастер лирического пейзажа. Он умеет видеть и воплощать образы природы в мельчайших деталях и подробностях, воссоздавая этот зримый, звучащий, осязаемый мир в его художественном синтезе: яркие краски соседствуют с причудливой дрожью переливов и оттенков, оживают голоса лягушек и светляков, воздух наполняют ароматы цветов и растений:

Луна багряная плывёт издалека,
Заводит марево причудливые пляски
Над сонной пустошью, кричит лягушка в ряске,
И пробегает дрожь по тени тростника.

Свернулись лилии холодными клубками,
Прямые тополя слились в одну черту
И цепью призраков уходят в темноту,
Искрятся заросли росой и светляками. <...>⁴.
*П. Верлен. Час свиданья.
Пер. А. Гелескула*

Случилось так, что вполне осознаваемая вульгарно-социологической критикой близость элегических настроений поздних стихов Есенина воспри-

нималась ею как дань упадническим настроениям, созвучным минорной тональности многих стихов Верлена. В начавшейся в 1926 г. кампании против «есенинщины» этот факт, к сожалению, сыграл свою роль. Так, 15 июля 1926 г. в «Комсомольской правде» публикуется статья Цилии Фельдман «Мало ли есть вкусных ядов...». В ней имя Поля Верлена применительно к Есенину используется в качестве параллели утонченно-вредного влияния его поэзии на читателя.

Ц. Фельдман приводит слова А.В. Луначарского о П. Верлене из его «Истории западноевропейской литературы»: «Мало ли есть вкусных ядов, но вы знаете, что это яд, и от него отходите. Таким же смертельным и таким же ядовитым является дух поэзии Верлена» [Цит. по: 6, т. 5, кн. 2, с. 345]. Ц. Фельдман комментирует: «Да, Есенин для нас, пожалуй, в два раза опасней, потому что он жил в наше время и потому, что многие, судя по его социальному происхождению, привыкли считать его своим» [Цит. по: 6, т. 5, кн. 2, с. 346].

Эту тему подхватывает комсомольский поэт Александр Безыменский в статье «Прошу слово как комсомолец» [«Комсомольская правда» от 19 июня 1926 г.]. Связав серию самоубийств среди молодежи с «увлечением Есениным», он делает вывод: «Есенин – ...яд» [Цит. по: 6, т. 5, кн. 2, с. 346].

Однако прошли годы и десятилетия, и в творчестве Есенина высветилось главное – природность, органичность, берущая каждого за душу естественность и искренность его поэзии. И о Есенине сегодня можно сказать словами Бориса Пастернака о Поле Верлене с его «непозволительно личными исповедями» без всяких натяжек и преувеличений: «...он естествен непредвосхитимо и не сходя с места, он по-разговорному, сверхъестественно естествен, то есть он прост не для того, чтобы ему поверили, а для того, чтобы не помешать голосу жизни, рвущемуся из него» [10, с. 58].

¹ Есенин С.А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 1: Стихотворения. С. 131.

² Верлен П. Романсы без слов. С. 147

³ Есенин С.А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 1: Стихотворения. С. 215.

⁴ Верлен П. Романсы без слов. С. 51.

Список литературы

1. Шубникова-Гусева Н.Н. Поэмы Есенина: От «Пророка» до «Черного человека»: творческая история, судьба, контекст и интерпретация / Рос. акад. наук. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Москва: ИМЛИ РАН: Наследие, 2001. 688 с.: портр., факс.
2. Шубникова-Гусева Н.И. «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература / Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького РАН. Москва: ИМЛИ РАН, 2012. 526 с.
3. Шубникова-Гусева Н.И. Сергей Есенин и французские писатели // Россия и франкоязычный мир в диалоге искусств: литература, живопись, театр, кинематограф: материалы круглого стола к Году рус. яз. и лит. во Франции, а также фр. яз. и лит. в России: к 80-летию Рос. ин-та культурологии / Рос. ин-т культурологии; Моск. обл. гос. науч. б-ка им. Н.К. Крупской. Москва, 2013. С. 36-45.
4. Кафанова О.Б. Предсмертное стихотворение Есенина во французском дискурсе // Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха: сб. науч. тр. Вып. 5, Ч. II. Москва; Константиново; Рязань, 2017. С. 232-242.
5. Никё М. Литературная личность Есенина и традиция «проклятых поэтов» // Есенинская энциклопедия: Концепция. Проблемы. Перспективы: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 111-летию со дня рождения С.А. Есенина / Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького РАН, Гос. музей-заповедник С.А. Есенина, Рязан. гос. ун-т им. С.А. Есенина; редкол.: О.Е. Воронова (отв. ред.) и др. Москва; Константиново: Пресса, 2007. С. 219-225.
6. Летопись жизни и творчества С.А. Есенина: в 5 т. Т. 1-5 / гл. ред. Ю.Л. Прокушев, Н.И. Шубникова-Гусева; РАН, ИМЛИ им. А.М. Горького. Москва, 2003-2018.
7. Иванов В. О веселом ремесле и умном веселии // Иванов В. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3: Статьи. Брюссель; Foyer Oriental Chrétien, 1974. С. 61-77.
8. Львов-Рогачевский В. Поэзия новой России: Поэты полей и городских окраин. Москва: Кн-во писателей в Москве, 1919. 192 с.
9. Друзин В.П. Сергей Есенин: [очерк-характеристика]. [Ленинград]: Прибой, [1927]. 44 с., [4] с. объявл.
10. Пастернак Б.Л. Поль Мари Верлен // Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений с приложениями: в 11 т. Т. 5: Статьи, рецензии, предисловия, драматические произведения, литературные и биографические анкеты, неоконченные наброски, стенограммы выступлений / гл. ред. Д.В. Тевкелян. Москва: Слово, 2004. С. 54-58.

Сведения об авторе:

Воронова Ольга Ефимовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы и журналистики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина

ул. Свободы, 46, Рязань, 390000
o.voronova62@yandex.ru

Дата поступления статьи: 20.09.2023

Одобрено: 27.10.2023

Дата публикации: 17.11.2023

Для цитирования:

Воронова О.Е. Сергей Есенин и Поль Верлен: историко-литературные параллели и контексты // Сфера культуры. 2023. № 4 (14). С. 49–59. DOI: 10.48164/2713-301X_2023_14_49

УДК 82.09+821.161.1

DOI: 10.48164/2713-301X_2023_14_49

O.E. Voronova

Ryazan

Ryazan State University Named for S. Yesenin
o.voronova62@yandex.ru

SERGEY YESENIN AND PAUL VERLAINE: HISTORICAL AND LITERARY PARALLELS AND CONTEXTS

For the first time on a systematic basis the study reveals historical and literary parallels between the artistic worlds of the leader of the French school of symbolist- poets Paul Verlaine (1844-1896) and Sergey Yesenin (1895-1925). Some facts are provided proving that lifetime criticism captured "Verlaine" principles in Yesenin's poetic style, considering him as a follower of post-symbolist trends in Russian poetry of the first quarter of the XXth century, as a peasant symbolist poet. The similarity of the two poets is revealed by the author in

the framework of comparative typological analysis. The similarity in the sound of anti-urban themes is shown, as well as in psychologized recreation of images of nature – "landscapes of the soul", in the poetics of colour, in the confessional manner of lyrical utterance, in the elegiac key of late verses.

Keywords: Sergey Yesenin, Paul Verlaine, symbolism, the city theme, "romances without words", "landscapes of the soul", melody of verse, confession-like style of lyrical monologues.

References

1. Shubnikova-Guseva, N.N. (2001) *Poe`my` Esenina: Ot «Proroka» do «Chernogo cheloveka»: Tvorcheskaya istoriya, sud`ba, kontekst i interpretaciya* [Yesenin's Poems: From "The Prophet" to "The Black Man": Creative History, Fate, Context and Interpretation]. Moscow: A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. [In Russian].
2. Shubnikova-Guseva, N.I. (2012) *"Ob`edinyayet zvukom russkoj pesni..." : Esenin i mirovaya literature* ["Unites with the Sound of a Russian Song..." : Yesenin and World Literature]. Moscow: A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. [In Russian].
3. Shubnikova-Guseva, N.I. (2013) *Sergej Esenin i francuzskie pisateli* [Sergey Yesenin and French Writers]. *Rossiya i frankoyazy`chny`j mir v dialoge iskusstv: literatura, zhivopis`, teatr, kinematograf.: materialy` kruglogo stola k Godu rusckogo yazy`ka i literatury` vo Francii, a takzhe francuzskogo yazy`ka i literatury` v Rossii: k 80-letiyu Rossijskogo instituta kul`turologii* [Russia and the French-Speaking World in the Dialogue of the Arts: Literature, Painting, Theater, Cinema: Round Table Materials for the Year of the Russian Language and Literature in France, as well as the French Language and Literature in Russia: to the 80th Anniversary of Russian Institute of Cultural Studies]. Moscow, 36-45. [In Russian].
4. Kafanova, O.B. (2017) *Predsmertnoe stixotvorenie Esenina vo francuzskom diskurse* [Yesenin's Dying Poem in French Discourse]. *Sergej Esenin. Lichnost`. Tvorchestvo. E`poxa: sbornik nauchny`x trudov* [Sergey Yesenin. Personality. Creativity. Epoch: Collection of Scientific Papers], Issue 5, Part II. Moscow; Konstantinovo; Ryazan, 232-242. [In Russian].

5. Niqueux, M. (2007) Literaturnaya lichnost` Esenina i tradiciya "proklyaty`x poe`tov" [Yesenin's Literary Personality and Tradition of "Damned Poets"]. *Eseninskaya e`nciklopediya: koncepciya. Problemy`. Perspektivy`: materialy` Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 111-letiyu so dnya rozhdeniya S.A. Esenina* [Yesenin Encyclopedia: Concept. Problems. Perspectives: Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 111th Anniversary of the Birth of S.A. Yesenin]. Editorial Board: O.E. Voronova (Executive Editor) et al. Moscow; Konstantinovo: Pressa, 219-225. (In Russian).
6. *Letopis` zhizni i tvorchestva S.A. Esenina: v 5 tomax. Tom 1–5 (2003-2018)* [Chronicle of the Life and Work of S.A. Yesenin: in 5 vols. Vol. 1-5]. Editors-in-Chief Yu.L. Prokushev, N.I. Shubnikova-Guseva. Moscow: A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
7. Ivanov, V. (1974) O veselom remesle i umnom veselii [On Cheerful Craft and Clever Cheerfulness]. *Ivanov V. Sobranie sochinenij: v 3 tomax. Tom 3: Stat`i.* [Ivanov V. Collected Works: in 3 vols. Vol. 3: Articles]. Brussels: Foyer Oriental Chrétien, 61-77. (In Russian).
8. L`vov-Rogachevskij, V. (1919) *Poe`ziya novoj Rossii: Poe`ty` polej i gorodskix okrain* [Poetry of New Russia: Poets of Fields and Urban Outskirts]. Moscow: Writers' Book Publishing in Moscow. (In Russian).
9. Druzin, V.P. (1927) *Sergej Esenin: ocherk-xarakteristika* [Sergey Yesenin: Essay-Characterization]. Leningrad: Priboj. (In Russian).
10. Pasternak, B.L. (2004) Pol` Mari Verlen [Paul Marie Verlaine]. *Pasternak B.L. Polnoe sobranie sochinenij s prilozheniyami: v 11 tomax. Tom 5: Stat`i, recenzii, predisloviya, dramaticheskie proizvedeniya, literaturny`e i biograficheskie ankety`, neokonchenny`e nabroski, stenogrammy` vy`stuplenij* [Pasternak B.L. Complete Works with Appendices: in 11 vols. Vol. 5: Articles, Reviews, Prefaces, Dramatic Works, Literary and Biographical Questionnaires, Unfinished Sketches, Transcripts of Speeches]. Editor-in-Chief D.V. Tevkelyan. Moscow: Slovo, 54-58. (In Russian).

About the author:

Olga E. Voronova, Doctor of Philology, Professor, Professor at the Department of Literature and Journalism of Ryazan State University Named for S. Yesenin

46 Svoboda Str., Ryazan, 390000
o.voronova62@yandex.ru